

Пути развития маргинальной личности

Черная Софья Евгеньевна
E-mail: chernayasophia@gmail.com

В современном обществе феномен маргинальности становится все более универсальным и глобализированным. Довольно часто в литературе, прессе и медиапространстве маргинальность связывается с асоциальным поведением, отказом подчиняться нормам, протестом против традиционных форм поведения и, как следствие, стремлением изолироваться от общества и реальности. В отечественной (и не только) социологической литературе маргинал рассматривается как деструктивный для общества, на грани с криминальным или полностью криминальный, опасный субъект. Согласно точным наблюдениям французского социолога А. Фаржа: «Маргинальность - это не состояние автономии, а результат конфликта с общественными нормами», а маргинальный человек "схож со всеми, идентичен им и в то же время он калека среди подобных - человек с отсеченными корнями, рассеченный на куски в самом сердце родной культуры, родной среды» [2]. В маргинальной ситуации человек может оказаться по разным причинам: добровольная или вынужденная миграция, потеря социального статуса, репрессии на этнической или политической почве и др.

Редко упоминается о положительном влиянии, которое может оказать маргинальная ситуация на человека, а человек - на общество. Маргинальность как феномен рассматривается, во-первых, с позиций личности (как переживание), когда основная цель работы психолога - помочь клиенту, в конечном счете, почувствовать свою маргинальность как нечто положительное или перестать быть маргиналом (то есть принять ту или иную сторону). Во-вторых, маргинальность рассматривается с точки зрения общества: представляет ли человек или маргинальная группа опасность для социума. Ведь маргиналами чаще называют тех, кто вносит в общественный строй и систему хаос, неопределенность, непредсказуемость, ненадежность. Они всегда немного чуждые и не полностью свои - никогда не знаешь, чего от них ожидать.

Английский антрополог В.Тёрнер считает, что «пророки и художники имеют склонность к лиминальности и маргинальности, это «пограничные люди». Лиминальность, маргинальность и низшее положение в структуре - условия, в которых часто рождаются мифы, символы, ритуалы, философские системы и произведения искусства» [1]. На наш взгляд, состояние маргинальности можно рассматривать как в негативном ключе, так и в позитивном:

1) Маргинальность как препятствие конструктивной коммуникации. В этом случае, можно говорить о негативной маргинальности, когда человек отвергает (отрицает, вытесняет) собственную своеобразную идентичность, сосредоточиваясь на периферийности своего существования в своеобразном вакууме между «планетами разных культур». Он

хочет, но не может дотянуться, обосноваться на какой-либо из этих планет. Притяжение этих планет разрывает его, ввергая в разрушающие переживания внутренней конфликтности. Несомненно, это состояние фрустрации, приводящее, как известно, к раздражению, а затем и агрессии. Маргинальность при этом можно интерпретировать гораздо шире, чем это сделано в ставших уже классическими, источниках [3;4], поскольку культуры, на периферии которых может находиться человек - не обязательно этнические культуры. Это, например, культура малой социальной группы, отличающаяся от других по возрасту, полу, социальному статусу, интересам и т.д. Это может быть, также, культура семьи, когда человек, перешедший из родительской семьи в новую, создаваемую им совместно с выходцем из другой семейной культуры, чувствует себя на границах принципиально различных семейных культур. Движение в сторону негативной маргинальности со временем приводит к *отчуждению* или даже *аномии*.

2) Маргинальность как катализатор успешного взаимодействия. Тот случай, когда маргинальная личность позитивно принимает свою особенность - одновременное существование на периферии двух культур. Точнее, когда на первый план в самовосприятии выходит не периферийность, а сам факт существования в двух или более культурах. Вспоминается фраза А.П. Чехова: «Сколько ты знаешь языков, столько раз ты человек». В этом случае, можно говорить о позитивной маргинальности, либо о позитивной идентичности маргинальной личности. Еще Э. Стоунквист отмечал такую возможность для маргинала: быть гидом, переводчиком, посредником во взаимодействии представителей разных культур [5]. Как результат, у маргинала с позитивной идентичностью появляется два пути: *ассимиляция* (полное растворение, потеря своих отдельных черт и замена их на позаимствованные у другой культуры, этноса, группы) или *интеграция* (сохранение своей культурной идентичности при одновременном установлении контактов и погружении в новую среду). Впрочем, если ассимиляция вполне конструктивна для общества, то для личности - не всегда.

Выводы

1. Очевидно, что существуют определенные условия, при которых человек окажется ближе к полюсу позитивной или негативной маргинальности. В ситуации миграции это, в первую очередь, возраст, степень сходства и различия культур (климат, язык, одежда, религия и т.д.). Но не менее значимы индивидуальные особенности личности, характер мотивации, когнитивная сложность, эмоциональная устойчивость и многое другое. То есть, тип и успешность адаптации к новой социокультурной среде зависит от переплетения многих личностных и средовых факторов.

2. Перспективы исследования феномена маргинальности видятся в создании типологии маргинальности и разработке практических рекомендаций для адаптации людей, пребывающих в состоянии маргинальности, во внедрении методов социально-психологической помощи таким людям в практику работы центров социальной защиты населения, психологических служб.

Источники и литература

- 1) Тернер В. Ритуал и символ. Изд. Наука, 1983 г., 231 с.
- 2) Фарж, А. Маргиналы / А. Фарж, Е. Рашковский // 50/50: Опыт словаря нового мышления; под общ. ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро. М., 1989. - С. 146-149.
- 3) Шибутани Т. Социальная психология. – М., 1969
- 4) Park R.E. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology.- Chicago, 1928. – Vol. 33, N 6.
- 5) Stonequist Everett V. The problem of the marginal man // American Journal of Sociology.-Chicago, 1935. Vol. – 41, No. 1 (Jul., 1935), pp. 1-12